

УДК 343.2
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-4-13

А. М. Муромцев

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ НЕОСТОРОЖНОЙ ФОРМЫ ВИНЫ

Аннотация. Статья посвящена характеристике неосторожной формы вины. Неосторожность является менее распространенной и опасной по сравнению с умыслом, однако, число преступлений, совершаемых по неосторожности, возрастает (как показывает статистика). Несмотря на то, что неосторожность считается менее опасной формой вины, следует указать, что общественно-опасные последствия от неосторожных преступлений могут повлечь за собой даже наибольший вред, чем преступления, совершенные умышленно (примером может служить авария на Чернобыльской АЭС, последствием которой стало распространение радиации, что привело к гибели или причинению вреда здоровью многих людей). Стремительный рост неосторожных преступлений, а также тяжесть наступающих общественно опасных последствий нашли свое отражение в УК РФ, который увеличил количество норм о неосторожных преступлениях.

Ключевые слова: уголовный кодекс, вина, неосторожность, небрежность, легкомыслие, материальный/формальный состав преступления, действие/бездействие.

A. M. Muromtsev

Penza State University, Penza, the Russian Federation

TO THE ISSUE ABOUT THE CRIMINAL - LEGAL ASSESSMENT OF CARELESS FORM OF GUILT

Abstract. The article is devoted to the characteristic of careless form of guilt. Carelessness is less common and dangerous than intent, but the number of crimes committed by carelessness is increasing (as statistics show). Socially dangerous consequences of careless crimes can lead to even greater harm than from crimes committed intentionally (for example, the accident at the Chernobyl nuclear power plant, the consequence of which was the spread of radiation, which led to the death or injury of many people). The rapid growth of reckless crimes, as well as the severity of the upcoming socially dangerous consequences, are reflected in the criminal code of the Russian Federation, which increased the number of rules on reckless crimes.

Key words: Criminal Code, guilt, carelessness, negligence, frivolity, material/formal elements of the crime, action/inaction.

Вина представляет собой многогранное, комплексное явление. По своей природе она является не только правовой, но и философской, морально-этической категорией. «Вина» как категория морали прочно связывает уголовный закон с основными проблемами нравственности. Не случайно такие философы, как Гегель, Цицерон через призму вины, субъективное отношение лица к поступку исходили из анализа основополагающих проблем уголовного права [1]. В этике «вина» рассматривается как основание прорицания и осуждения лица за пренебрежительное отношение к социальным ценностям. Однако наибольшее значение проблема вины имеет для уголовного права, так как от правильного решения вопроса вины зависит построение основных институтов уголовного права (преступление, покушение, соучастие и т.д.), определение оснований уголовной ответственности и ее пределов, конструкции состава преступлений [2].

Согласно ст. 5 УК РФ: «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

Принцип вины получил свое развитие из международно-правовых и конституционных принципов. Статья 11 Всеобщей декларации прав человека устанавливает: «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем главного судебного разбирательства». Пункт 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что лицо, совершившее преступление, отвечает только за те деяния и последствия, которые причинены им лично, умышленно либо по неосторожности. Данные международные положения нашли свое дальнейшее отражение и в Конституции РФ. Статья 49 Конституции РФ гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность».

Так как уголовное и уголовно-процессуальное право находятся в тесном взаимодействии, данный принцип также нашел свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве, в институте презумпции невиновности. Статья 14 УПК РФ устанавливает: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Суть данного принципа состоит в том, что никто не может быть привлечен к уголовной ответственности, если не установлена его личная вина в отношении общественно опасного деяния и его последствиям [3].

Принцип вины носит личный, персональный характер. Так, Н. И. Загородников отмечает: «уголовная ответственность всегда связана с конкретным человеком и не может возлагаться на других людей: родителей, опекунов, супругов, даже если они добровольно согласились претерпевать негативные последствия».

При совершении преступления принцип вины предполагает, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если оно совершило преступление, охватываемое продуктом его сознания и воли.

Значение принципа вины усиливается в ч. 2 ст. 5 УК РФ, согласно которой объективное вменение не допускается. Смысл данной законодательной формулировки заключается в том, что уголовная ответственность исключается, если общественно опасное деяние и его последствия были совершены невиновно. Если лицо причинило своими действиями общественно-опасный результат, не осознавая и не имея возможности осознавать его в силу отсутствия необходимых объективных возможностей, либо в силу своей невменяемости, то привлечение его к ответственности нарушало бы данный принцип вины [4].

Однако некоторые ученые-юристы утверждают, что полностью исключить объективное вменение законодателю не удалось. К примеру, субъекту вменяются в ответственность последствия, которые значительно удалены во времени от самого преступного деяния. В судебной практике известны случаи, когда при изнасиловании наступали случаи тяжких последствий в виде самоубийства потерпевшей спустя длительное время. Несмотря на это законодатель пытается искоренить зачатки объективного вменения. И пытается это сделать различными способами, в частности отграничением преступлений. Для этого он прибегает к различным приемам, например, разграничению преступления не только по признакам деяния, но и по признакам вины; уточнению умысла с указанием на цели и мотивы преступного поведения; законодательное описание неосторожных составов преступлений с четкой обрисовкой последствий, и так далее. Таким образом,

принцип вины представляет собой тесную взаимосвязь субъективных и объективных признаков преступления. С одной стороны, лицо несет уголовную ответственность лишь за те желания и намерения, которые реально воплотились в общественно опасных действиях. А с другой стороны, тяжкие последствия не служат основанием уголовной ответственности, если они не были обусловлены психическим отношением субъекта.

Вина представляет собой категорию правовую. О ней говорится в ст. 49 Конституции РФ, в ст. 5, 14, 24, 60 УК РФ и в других нормативно-правовых актах. Однако, несмотря на обширное использование данного явления, ни в одном из них нет понятия вины. Часть 1 ст. 24 УК РФ гласит: «Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности», то есть законодатель рассматривает вину через содержание ее форм – умысла и неосторожности.

В теории уголовного права существует множество различных суждений, иногда совсем не похожих друг на друга. Например, наряду с общепринятой психологической теорией, которая нашла свое отражение в Уголовном кодексе РФ, в свое время рассматривалась и оценочная концепция, и теория опасного состояния [5].

В рамках теории уголовного права «вина» трактуется как особое психическое настроение лица, вызывающее совершение преступного деяния, однако лицо не подавляет порыв, хотя по обстоятельствам дела это было возможно. Данная теория не прижилась в российском уголовном праве, и главным ее недостатком являлось то, что такая концепция дает возможность произвола судей [6]. Взамен того, чтобы установить объективные обстоятельства дела, также сформулировать умысел и неосторожность лица как определенное психическое отношение к деянию, суду только необходимо заявить, что у подсудимого при совершении преступного деяния было преступное или виновное настроение.

Согласно ч. 1 ст. 26 УК РФ, преступлением по неосторожности признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Исходя из законодательного описания неосторожности, следует, что данная форма вины проявляется в отношении лица к общественно-опасным последствиям своего действия (бездействия), т.е. о неосторожной форме вины можно говорить только тогда, когда законодатель, описывая признаки состава преступления в Особенной части уголовного закона, укажет на общественно опасные последствия его совершения. То есть неосторожная форма вины имеет место в преступлениях с материальным составом [7]. В связи с этим дискуссионность приобретает вопрос: возможна ли неосторожность в формальных составах преступления. По мнению А. И. Рарога, в формальных составах преступления не может иметь место преступное легкомыслие, так как легкомыслие тесно связано с предвидением общественно опасных последствий. Интеллектуальные и волевые элементы легкомыслия невозможно выстроить в отрыве от последствий. Нельзя говорить о предвидении или о расчете на предотвращение своих действий (бездействий), совершаемых сознательно и по собственной воле [5]. Однако теория уголовного права и судебная практика не исключает возможность совершения деяния по неосторожности с формальным составом. Иными словами, только преступная небрежность, как одна из разновидностей неосторожности, возможна в формальных составах преступления.

В соответствии с действующим уголовным законодательством неосторожность может выступать в форме легкомыслия либо небрежности. Часть 2 ст. 26 УК РФ гласит: «... преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий». Законодатель при описании преступного легкомыслия не касается психического отношения лица к своему

общественно опасному действию (бездействию). Таким образом, важным является определить, осознает ли лицо, совершившее преступление, при легкомыслии общественную опасность своих действий (бездействий). Одни ученые-юристы отрицают возможность осознания субъектом общественной опасности своих действий (бездействий) [8]. А. М. Трухин пишет: «именно отсутствие сознания общественной опасности деяния при неосторожности является главным моментом, принципиально отграничивающим неосторожность от умысла. Поскольку само этимологическое значение слова «неосторожность» предполагает отсутствие такового сознания» [9].

Противоположную позицию занимает Т. В. Непомнящая, которая пишет о необходимости внесения в определение легкомыслия положения об отношении субъекта к своим действиям [10].

Исходя из вышеуказанных позиций, можно сказать, что при легкомысленном совершении преступления лицо осознает возможность наступления отрицательных последствий своего действия (бездействия), стремится предотвращению этих последствий. Иными словами, при преступном легкомыслии субъект хотя и осознает, что действуя легкомысленно, может причинить общественно опасные последствия, но рассчитывает эти последствия предотвратить. Поэтому целесообразно включить в содержание легкомыслия осознание общественной опасности действия (бездействия). В связи с этим можно предложить следующую формулировку легкомыслия: «... преступление совершено по легкомыслию, если лицо осознавало общественно опасный характер своего действия (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий».

Интеллектуальным признаком легкомыслия является предвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий. Данный признак сближает преступное легкомыслие с косвенным умыслом. В юридической литературе выработаны критерии разграничения данных видов вины. Одни ученые при разграничении косвенного умысла и легкомыслия оперируют терминами «абстрактный» и «конкретный», связывают косвенный умысел с конкретным, а легкомыслие с абстрактным предвидением наступления общественно опасных последствий. Другие - не согласны с тем, что разграничение стоит проводить по степени предвидения. В частности, А. И. Трухин предлагает проводить разграничение по такому признаку, как осознание общественной опасности деяния. Он утверждает, что «при косвенном умысле лицо осознает, что его действия (бездействие) могут привести к общественно опасным последствиям, а при легкомыслии лицо, принимая решение действовать, уверено, что его действия не могут привести к таким последствиям» [11]. Наиболее правильным и распространенным в науке уголовного права считается первая точка зрения. То есть при косвенном умысле и легкомыслии лицо предвидит возможность наступления общественно опасных результатов; отличие состоит в различном характере определенности этого предвидения.

При легкомыслии предвидение этой возможности носит абстрактный характер [12]. Иными словами, отличие предвидения абстрактной возможности наступления последствий от реальной состоит в том, что при абстрактном предвидении лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий вообще в подобных случаях, однако предполагает, что такой результат не наступит именно в данном конкретном случае от его действий (бездействий). А. Н. Попов считает: «... бросая камень в сторону человека, лицо предвидело, что если камень попадет ему в голову, то ранение может оказаться смертельным, однако лицо исходило из того в данном конкретном случае этого не произойдет, так как камень бросается выше головы. Однако расчет лица не оказался точным,

камень попал в голову человека, вследствие чего причинено ранение, которое привело к смерти» [13].

При косвенном умысле лицо предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий, т.е. оно предвидит, что такие последствия наступят в результате его действий (бездействий) при наличии имеющихся обстоятельств. По мнению С. В. Дубовиченко, «... лицо предвидело наступление общественно опасных последствий в виде смерти, так как потерпевший был избит твердым предметом в течение продолжительного времени, вследствие чего был поврежден жизненно важный орган» [14].

Волевой признак легкомыслия состоит в расчете на предотвращение общественно опасных последствий. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что использование словосочетаний «надеялся предотвратить» или «рассчитывало предотвратить» неправомерно, так как отступает от законодательной дефиниции. Словосочетание «надеялся предотвратить» предполагает надежду на предотвращение, на самом деле, согласно законодательной формулировке, он подразумевается именно как расчет избежать причинения вредных последствий [15].

Волевой момент при преступном легкомыслии характеризуется самонадеянным расчетом без достаточных на то оснований на предотвращение опасных последствий. Именно по волевому компоненту идет основное разграничение между косвенным умыслом и легкомыслием. Лицо, действующее по легкомыслию, предвидя возможность наступления негативных последствий, самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, а у лица, совершающего опасное деяние с косвенным умыслом, такого расчета нет.

Расчет на предотвращение, на недопущение общественно опасных последствий - это отрицательное отношение к ним, стремление их избежать. Расчет предотвратить последствия своих действий (бездействий) предполагает всегда расчет на определенные фактические обстоятельства или совокупность таких обстоятельств, которые, по мысли виновного, способны пресечь возможность наступления общественно опасных последствий.

В качестве таких обстоятельств могут выступать:

- личность виновного (ловкость, находчивость, знания, опыт, мастерство);
- обстановка, в которой он совершает свои опасные действия (отсутствие людей, ночное время и т. д.);
- действия других лиц, в частности потерпевшего (водитель рассчитывает, что пешеход успеет перейти улицу; другие затушат костер в лесу);
- орудия и механизмы, используемые виновным (высокое качество автомашины);
- сила природы (дождь затушит костер в лесу).

Субъект оценивает значение вышеуказанных обстоятельств неправильно, вследствие чего расчет на предотвращение общественно опасных последствий оказывается самонадеянным, неосновательным, не имеющим достаточных оснований. В подтверждение можно привести следующий пример из судебной практики. Так, районным судом был осужден О. за умышленное причинение смерти В. (ч.1 ст. 105 УК РФ). По обстоятельствам дела установлено, что О. работает водителем маршрутки, закончив свой рабочий день, встретил своего знакомого Н., который угостил его спиртным напитком, после чего решил ехать на парковку, чтобы поставить автобус. Он полагал, что доедет до места назначения без происшествий, рассчитывая на свой опыт вождения, однако по дороге О. потерял управление, вследствие чего он выехал на тротуар и сбил приходившего мимо В., в результате чего ему было причинено смертельное ранение. Суд квалифицировал действия, как умышленное причинение смерти. В описательно-мотивировочной части приговора указано: «... водитель, находясь в состоянии алкогольного опьянения, сел за руль автобуса, при этом превысил допустимую скорость, значит, предвидел и

сознательно допускал возможность наступления тяжелых последствий в результате нарушения ПДД, т.е. действовал с косвенным умыслом». Подобное решение было переклассифицировано на ст. ч. 3 ст. 264 УК РФ, т.е. «нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека». В обоснование данной квалификации суд указал, что О., садясь за руль в нетрезвом состоянии, самонадеянно рассчитывал предотвратить возможную аварию, учитывая свой стаж работы и профессиональную подготовленность. Следовательно, в данном случае речь может идти лишь о неосторожной вине в виде легкомыслия». Приведенное подтверждает, что легкомыслие отличается от косвенного умысла по интеллектуальным и волевым признакам.

При легкомыслии субъект предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий, а при косвенном умысле реальную возможность [16]. По волевому признаку они отличаются тем, что при косвенном умысле лицо безразлично относится к наступлению общественно опасных последствий, а лицо, действующее легкомысленно, не относится безразлично к возможным последствиям совершаемого действия (бездействия), а устремлены их предотвратить. При этом субъект рассчитывает на конкретные, реально существующие обстоятельства, способные противодействовать наступлению преступного результата [17].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Неосторожность является менее распространенной и опасной по сравнению с умыслом, однако число преступлений, совершаемых по неосторожности, возрастает (как показывает статистика). Несмотря на то, что неосторожность считается менее опасной формой вины, следует указать, что общественно-опасные последствия от неосторожных преступлений могут повлечь за собой даже наибольший вред, чем преступления, совершенные умышленно (примером может служить авария на Чернобыльской АЭС, последствием которой стало распространение радиации, что привело к гибели или причинению вреда здоровью многих людей). Стремительный рост неосторожных преступлений, а также тяжесть наступающих общественно опасных последствий нашли свое отражение в УК РФ, который увеличил количество норм о неосторожных преступлениях.

2. Представляется целесообразным сформулировать понятие легкомыслия: «преступление совершено по легкомыслию, если лицо осознавало общественно опасный характер своего действия (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гревнова И. А. Вина как принцип уголовного права РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. А. Гревнова. — Саратов, 2001. — 22 с.
2. Дагель П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. — 243 с.
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — Москва : Статут, 2014. — 879 с.
4. Толкаченко А. А. Проблемы субъективной стороны преступления / А. А. Толкаченко. — Москва : ЮНИТИ, 2005. — 175 с.
5. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие / А. И. Рарог. — Москва : Проспект, 2008. — 218 с.
6. Пуляева Е. В. Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Пуляева. — Тамбов, 2007. — 26 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. — Москва : ИНФРА-М, Контракт, 2010. — 1129 с.

8. Зенцова С. А. Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение / С. А. Зенцова. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2011. — 222 с.
9. Трухин А. М. Неосторожность как форма вины (социально-психологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. М. Трухин. — Москва, 1984. — 25 с.
10. Непомнящая Т. В. Уголовная ответственность за профессиональную неосторожность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т. В. Непомнящая. — Томск, 1995. — 18 с.
11. Трухин А. М. Интеллектуальные критерии разграничения форм виновности в советском уголовном праве / А. М. Трухин // Вестник московского университета. Серия 11 : Право. — 1976. — № 1. — С. 78–79.
12. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. — Москва : Статут, 2016. — 862 с.
13. Попов А. Н. К вопросу об эвентуальном умысле / А. Н. Попов // Криминалист. — 2012. — № 1 (10). — С. 5–12.
14. Дубовиченко С. В. Волевые моменты умысла / С. В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2010. — № 73. — С.83–93.
15. Гребенюк А. В. Вина в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Гребенюк. — Ростов-на Дону, 2004. — 26 с.
16. Кораблева С. В. Проблемы доказывания легкомыслия на досудебных стадиях уголовного процесса / С. В. Кораблева // Бизнес в законе. — 2009. — № 1. — С. 193–196.
17. Гринберг М. С. Преступное легкомыслие / М. С. Гринберг // Вестник Омского университета. — 2010. — № 3 (57). — С. 215–218.

REFERENCES

1. Grevnova I. A. *Vina kak printsip ugolovnogo prava RF: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.08* [Guilt as a Principle of Criminal Law of the Russian Federation: abstract of diss. of cand. of law]. Saratov, 2001, 22 p.
2. Dageľ P. S., Kotov D. P. *Sub'ektivnaia storona prestupleniia i ee ustanovlenie* [Subjective Side of Crime and its Establishment]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta. Publ., 1974, 243 p.
3. Komissarov V. S., Krylova N. E., Tiazhkova I. M. (ed.) *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaia chast': uchebnik dlia vuzov* [Criminal Law of the Russian Federation. General Part: Textbook for Universities]. Moscow, Statut Publ., 2014, 879 p.
4. Tolkachenko A. A. *Problemy sub'ektivnoi storony prestupleniia* [Problems of the Subjective Side of the Crime]. Moscow, IuNITI Publ., 2005, 175 p.
5. Rarog A. I. *Nastol'naia kniga sud'i po kvalifikatsii prestuplenii: prakticheskoe posobie* [Crime Judge's Desktop Book: A Practical Guide]. Moscow, Prospekt Publ., 2008, 218 p.
6. Puliaeva E. V. *Affekt: ugolovno-pravovaia i kriminologicheskaiia kharakteristika: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.08* [Effect: Criminal Legal and Criminological Characteristics: abstract of diss. of cand. of law]. Tambov, 2007, 26p.
7. Chuchaev A. I. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)]. Moscow, INFRA-M, Kontrakt Publ, 2010, 1129 p.
8. Zentsova S. A. *Istochnik povyshennoi opasnosti i ego ugolovno-pravovoe znachenie* [Source of Increased Danger and its Criminal Legal Significance]. Saint Petersburg, Iuridicheskii tsentr Press Publ., 2011, 222 p.
9. Trukhin A. M. *Neostorozhnost' kak forma viny (sotsial'no-psikhologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty): avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.08* [Negligence as a Form of Guilt (Socio-Psychological and Criminal Legal Aspects): abstract of diss. of cand. of law]. Moscow, 1984, 25 p.
10. Nepomniashchaia T. V. *Ugolovnaia otvetstvennost' za professional'nuiu neostorozhnost' : avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.08* [Criminalization of professional negligence: abstract of diss. of cand. of law]. Tomsk, 1995, 18 p.
11. Trukhin A. M. Intellectual Criteria for Distinguishing Forms of Guilt in Soviet Criminal Law. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seria 11: Pravo = Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*, 1976, no. 1, pp. 78-79 (in Russian).

12. Sundurov F. R., Tarkhanov I. A. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaia chast': uchebnik* [Criminal Law of Russia. General Part: Textbook]. Moscow, Statut Publ., 2016, 862 p.
13. Popov A. N. On the Issue of the Eventual Intent. *Kriminalist* = *Criminalist*, 2012, no. 1 (10), pp. 5-12 (in Russian).
14. Dubovichenko S. V. The Resolute Points of Malice. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* = *Bulletin of the Volzhsky University after V.N. Tatishchev*, 2010, no. 73, pp.83-93 (in Russian).
15. Grebeniuk A. V. *Vina v rossiiskom ugolovnom prave: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.08* [Guilt in Russian criminal law: abstract of diss. of cand. of law] Rostov-on-Don, 2004, 26 p.
16. Korableva S. V. Problems of Proving Frivolity at the Pre-trial Stages of the Criminal Process. *Biznes v zakone* = *Business in Law*, 2009, no. 1, pp. 193-196 (in Russian).
17. Grinberg M. S. Criminal Flippancy. *Vestnik Omskogo universiteta* = *Herald of Omsk University*, 2010, no. 3 (57), pp. 215-218 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Муromцев Артем Михайлович — магистрант юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: muromzew113@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muromtsev Artem M. — Master student, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: muromzew113@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Муromцев А. М. К вопросу об уголовно-правовой оценке неосторожной формы вины / А. М. Муromцев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 4 (32). — С. 108–115. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-13.

FOR CITATION

Muromtsev A. M. To the Issue about the Criminal – Legal Assessment of Careless Form of Guilt. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 108-115, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-13. (In Russian).